

Второй внук умер.

Его тело было повешено в отдаленной комнате с белой тканью на шее.

Жэнь Ифэй впервые в жизни увидел повешенное тело.

Хотя прежде адская система всегда бросала его в безвыходные ситуации, чтобы «испытать жизнь», на самом деле он редко вступал в непосредственный контакт с мертвым телом. Чаще всего умирал именно он.

Люди, которые действительно внезапно умерли, полностью отличались от всех актерских наставников в школах или грима со спецэффектами на съемочной площадке. Это была такая зловещая сцена, которая могла пронзить воздух и проникнуть глубоко в сердце человека, заставив его похолодеть.

Он посмотрел вверх.

Он наблюдал, как труп вращается в воздухе сам по себе без всякого ветра.

Когда он повернулся под определенным углом, пара кроваво-красных глаз встретила с глазами Жэнь Ифэя, он почувствовал, что труп смеется над ним.

В своем видении все, что он видел, было красным. Красная жидкость полилась с неба и потекла на землю.

В поле его зрения появилась женщина в красном платье, из горла которой текла кровь, но она все еще улыбалась ему.

Багровая кровь змеей поползла к ребрам его ног, крепко удерживая его тело на месте; он мало-помалу взбирался вверх по его лодыжке, связывая его.

Жэнь Ифэй вздрогнул, его сердце застыло, пока не появились трещины.

Женщина уставилась на него своими красными улыбающимися губами.

— Фэй, что с тобой?

Голос молодого человека разрушил его пугающую иллюзию.

Жэнь Ифэй медленно повернул голову, он начал в изумлении смотреть на А Цзе, А Ляна и остальных. Он открыл рот, но из него не вырвалось ни звука.

— Почему твое лицо такое бледное?

Ночные сторожа окружили его, разглядывая его бледное лицо и влажный лоб.

Их энтузиазм рассеял озноб, и Жэнь Ифэй вдохнул глоток воздуха, чувствуя себя так, как будто он умер и вернулся к жизни.

Ночные сторожа взглянули на висящий труп с точки зрения Жэнь Ифэя и снова посмотрели на него, понимая, почему он выглядел бледнее призрака.

«Ты боишься, но все же пришел посмотреть?» Ночные сторожа тоже были беспомощны. Те, кто боялся, сознательно прятали свои пытливые головы за покерным столом. Был ли А Фэй здесь, чтобы снова присоединиться к веселью?

— Давайте, вы двое, несите его обратно, — А Лян нашел двух высоких ночных сторожей.

Шея Жэнь Ифэя напряглась: «Нет».

Он протянул руку, чтобы схватить одежду А Ляна, и твердо потянул: «Я в порядке, просто дай мне немного успокоиться».

Через две минуты он постепенно стал бодрее. Его цвет лица нормализовался, и он перестал потеть.

«С тобой все в порядке?» А Лян все еще сомневался.

Жэнь Ифэй вытер лицо: «Я в порядке». Даже если он не был, он все равно должен был быть.

Труп уже был снесен на другом конце.

Все встали в круг вокруг тела, опытный старик подошел для грубого осмотра и обнаружил синяк на шее сзади: «Это было удушение».

Все молчали.

«Мой сын...» женщина средних лет бросилась на труп и заплакала. Ее предыдущее презрение, проявленное ко «второму внуку», не могло быть видно, пока тело мужчины средних лет дрожало.

NPCS бесконечно вздыхали, пока игроки протискивались сквозь толпу, чтобы наблюдать.
«Говоришь, это комната бабушки Чун Чжи...»

«Даже если есть обида, ты не должен...» В толпе шептались о секретах, о которых не знали некоторые игроки.

Жэнь Ифэй высунул голову, глаза трупа были закрыты, и это было не страшнее, чем фальшивые трупы, используемые в фильмах. Это был не первый раз, когда он видел мертвого человека, поэтому он всегда думал, что не будет бояться такого рода вещей, он может даже смотреть видео вскрытия, поедая читерлингов.

Но кроваво-красные глаза мертвого тела заставили его вспомнить некоторые неприятные воспоминания.

Когда воспоминания больше не мешали, Жэнь Ифэй больше не боялся тела, оставленного мертвецом, он мог спокойно думать и анализировать.

У трупа второго внука были выпученные глаза, бледное лицо без крови, синевато-фиолетовые губы и ногти.

Это типичные характеристики человека, умирающего в результате механической асфиксии.

Механическая асфиксия, или, говоря простым языком, такие вещи, как удушение, удушье и повешение.

Самая большая разница между повешением и удушением заключается в том, что сила веревки будет в основном сосредоточена на области под челюстью, то есть на шее, и обычно она не соприкасается с областью за ушами, поэтому синяки в основном будут на передней части шеи.

В то время как у другого веревка была обмотана вокруг шеи с равномерным распределением силы, поэтому на задней части шеи можно было увидеть следы.

Ушиб на задней части шеи трупа был очевиден, значит, его задушили, а потом повесили.

Что сделал «призрак»?

Был ли какой-то особый смысл в такой манере смерти?

Жэнь Ифэй все еще размышлял над этими вопросами, когда труп начал исчезать. Он быстро огляделся, но ни у одного из NPC не было другого выражения лица.

NPC будут автоматически блокировать такого рода аномалии?

У игроков-ветеранов, смешавшихся с толпой, было спокойное выражение «наконец-то это

случилось», в то время как новички прикрыли рты, пытаясь сдержать крики.

Труп исчезал, он даже сквозь труп видел текстуру земли. В этот момент женщина средних лет, которая плакала, безучастно встала.

Мужчина средних лет обернулся и пошел обратно в оцепенении: «Давайте все уйдем, мы не должны откладывать бдение».

Что? Была ли это вообще человеческая речь?

Однако, как по волшебству, все NPC встали, повернулись и пошли к траурному залу. Все их глаза выглядели тусклыми и нечеловеческими.

Новые игроки были одновременно шокированы и напуганы.

Трое игроков-ветеранов сразу смешались с толпой, а остальные новички могли только последовать их примеру.

Осветитель остановил Сяо Мэй, опустил голову и быстро проинструктировал тихим голосом: «После того, как труп исчезнет, останется карточка, принеси ее мне».

Было ли это доказательством ее преданности?

Сяо Мэй оглянулась на труп, который еще не полностью исчез, и стиснула зубы, прежде чем кивнуть.

Другие игроки услышали разговор и оглянулись, но не очень заинтересовались этой картой.

Сяо Мэй подавила свой страх и с полминуты оставалась рядом с трупом, ожидая, пока труп наконец не исчезнет и не уронит черную карту. Дежурная группа вдалеке также подошла к входу в траурный зал.

Она взяла карточку и использовала свои дрожащие и слегка слабые ноги, чтобы наверстать упущенное.

Сяо Мэй втиснулась в группу ночных сторожей, готовых пройти, идя по прямой, чтобы отправить карту к месту нахождения осветителя.

Она плавно прошла мимо них, в то время как пара глаз из группы ночных сторожей наблюдала за ней.

Жэнь Ифэй хотел использовать эту возможность, чтобы украсть карту, но в итоге ничего не сделал. Он не должен ненароком предупредить врага.

Сяо Мэй и мастер по освещению встретились, прежде чем спрятаться, чтобы поговорить.

Ночной сторож вернулся к карточному столу, продолжая играть в карты и болтать. В такую ночь, казалось, больше нечего было делать.

Настроение этих молодых людей было гибким, в отличие от игроков, которым приходилось притворяться. Хотя Жэнь Ифэй сумел избежать застревания в группе неигровых персонажей, он все равно волновался так же, как и другие игроки.

Второй внук умер, все следы тоже удобно стерлись, будто его и не было никогда.

Была ли здесь смерть такой? Без тела и воспоминаний?

Глядя на темное небо, он намеревался пойти в комнату бабушки Чун Чжи, чтобы все выяснить, однако сейчас было неподходящее время.

Было так темно, что ничего нельзя было разглядеть ясно. Если бы он использовал свечу, свет привлек бы внимание окружающих.

Казалось, что он мог ждать только до рассвета.

Жэнь Ифэй больше не мог сдерживаться и уснул на столе.

Он спал неровно, хмурясь, пока его пальцы бессознательно шарили по поверхности стола. Ночной сторож рядом с ним увидел и надел на него кусок одежды.

В то время как Жэнь Ифэй еще мог вздремнуть, другие жалкие игроки были голодными и уставшими. Тем не менее, на них смотрели NPC, и они могли терпеть только с налитыми кровью глазами и урчанием в животе.

Они ждали и ждали, пока небо не просветлело.

Игрок Сяо Мэй посмотрела вдаль, неся поднос, и увидела утреннюю звезду, появившуюся в восточной части неба. Неужели эта ночь, полная ужасных событий, наконец прошла?

Летнее утро всегда немного ярче. Обычно в это время магазины для завтраков уже были открыты и продавали булочки на пару, был слышен шум людей, которые рано вставали, чтобы пойти на рынок, но здесь не было никакого движения.

Жэнь Ифэй проснулся, встал на ноги и зевнул, потягиваясь.

Небо было еще темным, но душевное состояние у всех было не очень хорошим, так как они не спали всю ночь, каждый зевал с черными кругами под глазами. Никакое количество крепкого чая не могло избавить их от желания спать.

Время и место были как раз подходящие, сейчас было лучшее время, чтобы исследовать другие места.

Он почувствовал, что время пришло, и нашел предлог прокрасться на задний двор.

Жэнь Ифэй, как вор, прошел по заднему двору к задней части самой дальней комнаты и пролез через окно.

Это была комната бабушки Чун Чжи. Место, где ранее был повешен второй внук, было возле двери, белый шелк был обвязан вокруг балки, пока его труп качался из стороны в сторону.

Жэнь Ифэй посмотрел на луч и вспомнил кроваво-красные глаза.

— Погодите, — он похлопал себя по лицу и вдруг кое-что вспомнил, — разве я не был доволен, лишь бы все кончилось хорошо? Быть таким погруженным и исследовать...».

Почему он должен быть таким активным? Он не был главным героем какой-то криминальной драмы!

"Писк!" подползла мышь и удивила Жэнь Ифэя.

В этот момент снаружи было не совсем светло, так как солнце еще не взошло, поэтому в комнате было темно и едва видно.

Он потер лицо: Хорошо, раз я уже здесь.

Эта комната была тщательно убрана, и от многих вещей уже избавились.

Кровать исчезла, платяной шкаф и сундуки тоже исчезли, неиспользованные и старый хлам, сваленный в кучу в комнате. Если бы NPC не упомянули об этом, Жэнь Ифэй подумал бы, что это кладовая, а не место, где кто-то когда-то жил.

Он посмотрел вниз, только следы отложений пыли на полу доказывали, что когда-то здесь что-то было.

Как только покойник скончался, семья спешно собрала вещи и превратила комнату старца в кладовую. Даже призраки не были бы убеждены, если бы за этими действиями не скрывался более глубокий смысл.

В углу комнаты он нашел кресло для пожилых людей, очень чистое и не похожее на устаревшее барахло. Поверхность стула была гладкой и блестящей, что указывало на то, что его владелец часто пользовался им. Он наклонил голову, чтобы внимательно осмотреть кресло, и обнаружил свежие царапины на подлокотнике кресла.

Кроме того, он также нашел несколько беспорядочных следов на земле, покрытых тонким слоем пыли, так что их нельзя было различить без более внимательного изучения.

Эти следы были оставлены в спешке, так как следы были очень четкими.

Однако когда ранее было найдено тело второго внука, сюда никто не заходил. Жэнь Ифэй подозревал, что это следы, оставленные игроками около полуночи, когда они искали улики.

Это указывает на то, что время смерти второго внука было очень ранним. Если бы он умер в этом месте, игроки, пришедшие сюда, не смогли бы не обнаружить его тело.

Таким образом, тело второго внука появилось здесь после того, как игроки проверили эту комнату.

То есть, когда наступило 2 часа ночи и «призраку» пора было возвращаться в траурный зал, он определенно не был одним из тех, кто вернулся раньше, что уменьшило количество подозреваемых.

«Призрак» выбрал эту комнату, и чтобы второго внука повесили таким образом, не намекает ли это на что-то?

Глаза Жэнь Ифэя медленно повернулись к лучу.

Если раньше в этой комнате кого-то вешали, то на верхней поверхности балки должны быть два следа от веревки.

Держась за деревянный столб, он с трудом взобрался наверх и высунул голову, чтобы внимательно осмотреть балку, и от одного взгляда остолбенел. В результате он потерял хватку и упал на землю, стряхнув с балки большое количество пыли.

Жэнь Ифэй скривился от боли, ударив сжатым кулаком по земле.

Хотя были предприняты огромные усилия, чтобы научиться всевозможным уловкам, чтобы

сковать врага, с точки зрения физической подготовки он все еще был пустой тратой времени.

— Кхе-кхе-кхе, — он обмахивал воздух и тихонько кашлял, прикрывая рот. Половина его тела онемела от боли, и прошло несколько минут, прежде чем он почувствовал себя лучше.

Эти хлопоты не прошли даром, так как на поверхности балки остались две регулярные шероховатости.

Две марки, то есть, кроме второго внука, в этой комнате был повешен еще один человек.

Нет, возможно, не «человек».

Если бы человек был еще жив, когда его повесили, он бы боролся из-за боли, в результате чего белый шелк сместился и оставил много следов от веревки на балке. Тем не менее, два следа трения были очень одинаковыми, как будто у висевшего предмета вообще не было инстинкта сопротивляться.

Жэнь Ифэй, лежавший на земле, поднял голову. Его глаза слегка расширились, перед глазами как бы возникла черная тень, безмолвно перекрывающаяся с изображением длинной белой ткани.

Пара женских ног неподвижно повисла перед ним.

<http://bllate.org/book/15647/1398963>